

Mykhailo Zhurba

National Pedagogical Dragomanov University (Kyiv, Ukraine)

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9691-8913>

Victor Dotsenko

National Pedagogical Dragomanov University (Kyiv, Ukraine)

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1131-1675>

Влияние решений Замойского собора на формирование европейской ментальности в украинцев и белорусов Речи Посполитой – историография проблемы

На просторах полиэтничной Речи Посполитой, после вхождения в ее состав Великого княжества Литовского и Русского несмотря на драматические социокультурные коллизии, были созданы условия к синтезу двух цивилизационных моделей – римо-латинской и греко-византийской в результате сосуществование двух конфессий – католицизма и православия. Прямым проявлением такого синтеза было создание в 1596 году униатской церкви, которая объединила часть приверженцев православия с католической церковью. Это новая конфессиональное образование стала основой присоединения украинцев к западноевропейской цивилизации.

Важной вехой в истории греко-католической церкви стал Замойский синод 1720 года. Синод и его решения продемонстрировали латинское влияние на византийско-славянскую культуру и одновременно, показали, как украинские жители Речи Посполитой могли использовать возможности развития западного цивилизационного направления, сохраняя, одновременно, верность восточной традиции.

За последнее время изучение феномена Замойского собора в исторической ретроспективе получило новые импульсы. Мир уже увидели работы, которые проливают свет на проблемные вопросы Берестейской унии, исток, эволюцию и социокультурный контекст Греко-Католической церкви, формирование новых межконфессиональных отношений на просторах «восточных крессов». Но тема

Замойского собора 1720 года и влияние его решений на социо-политическое, культурно-религиозное развитие Центрально-Восточной Европы только в последние десятилетия начала системно разрабатываться в мировой историографии. Обращение к обозначенной проблеме есть продуктивным, поскольку унийные процессы, которые происходили в регионе ввремя раннемодерного периода повлияли на формирование украинской и белорусской религиозной идентичности. Поэтому оценка историографического состояния исследования влияний «замойских» решений на развитие Униатской Церкви, распространения в регионе идей западного Просвещения, и самое главное, на возможности украинскому и белорусскому народу Речи Посполитой прикоснуться к европейской цивилизации есть актуальной.

Отслеживая историографическую традицию, современный исследователь встречается с триадой сложных проблем. Кроме проблемы наличия в архивах, музеях, библиотеках, частных коллекциях корпуса опубликованных и неопубликованных источников, их состояния, режима доступа к этим документам, перед историком во весь рост встают методологическая и политико-идеологическая проблемы.

Предмет истории – процесс жизни людей, сообщества, социальных и конфессиональных групп продолжает подменяться социологическими и политико-экономическими исследованиями. Жизнь индивидов и коллективов, к которым они относятся, в ее конкретной предметности, с реальными запросами и интересами людей, с их страстями и мыслями (а не одними только идеями известных носителей «общественной мысли») с эмоциями простых людей этой методологией исключаются из рассмотрения. И даже если допустить, что материальное производство есть главным источником социального развития и демонстрации конкретных социальных состояний и изменений, это не объясняет его влияние на социальные процессы. Люди, оказавшись в конкретной жизненной ситуации, будут вести себя, не придерживаясь законов производства и политической целесообразности, а в зависимости от картины мира, которая создана культурой в их сознании, от их психического состояния. А последнее, определяется не только постулатами политэкономии и социологии. Их религиозные, национальные, культурные традиции, стереотипы поведения, их страсти, надежды, иногда совсем иррациональные, их символическое мышление неминуемо откладывают отпечаток на их реакции на стимулы материальной жизни¹. Продуктивным есть и обращение к истории ментальности, что требует не только исследовательской изобретательности, но и овладения методиками других дисциплин – от правоведения до лингвистики, психологии и семиотики. Следует также подчеркнуть, что на уровне очерченных требований недавно были

¹ А. Y. Gurevich, *O krizise sovremennoj istoricheskoy nauki*, „Voprosy istorii” 1991, № 2–3, s. 25, 28.

подготовлены комментарии польских историков, что касались «Статута Замойского 1720 г.»².

Кроме источниковедческого и методологического аспекта исследователь должен учитывать и политический фактор. В смысле изучения исторического наследия Замойского синода – это пропаганда панславизма и миссия защиты православия, которые есть перманентными сюжетами в российской имперской и советской историографии. В связи с этим во многих исторических работах и сейчас легко найти негативный образ Речи Посполитой, как агрессора и колонизатора славянского населения Центрально-Восточной Европы, которое не принадлежало к католической конфессии.

Исторические обстоятельства сложились так, что проведения Замойского собора совпали во времени с завершением церковной реформы в Российской империи. На общественно-политическом и дипломатическом уровнях в массовое сознание внедрялся идеальный образ московского государственного православия и его антиподы польского панского католицизма.

Защита православия на просторах Речи Посполитой превратился в своего рода «Троянского коня», которого регулярно выводили из конюшни на европейскую арену, в момент обострения геополитических отношений между Россией и Речью Посполитой. На практике реализовывалась античная истина : «Timeo danaos eftona fetentes».

Судьба Униатской Церкви в XVII–XVIII веке и, также, процесс ее реформирования и усиление влияние на общественно-политическую и культурно-образовательную жизнь населения востока Речи Посполитой были постоянным предметом заинтересованности российских, украинских, польских историков, а также западных гуманитариев.

Оригинальным есть исследование американского ученого Б. Скиннер³. Она предложила свой взгляд на формирование у народов Центрально-Восточной Европы специфической конфессиональной ментальности. Исследовательница обращает внимание на то, что развитие конфессиональной культуры региона повлиял фронтирный статус Правобережной Украины, кроме противоречивых отношений православной и римо-католической конфессий на просторах Речи Посполитой.

Польский историк П. Новаковский в своих работах системно анализирует влияние унийных процессов на развитие региона Центрально-Восточной Европы. В сообщении «Замойский собор 1720 года в церковном и общественно-политической жизни Украины» он аргументировано доказывает, что Замойский Собор стал

² *Statuty Synodu Zamojskiego 1720 roku. Nowe tłumaczenie z komentarzami*, Kraków 2020.

³ C. Skinner, *The Western front Eastern Church: Uniate and Orthodox Conflict in 18th century: Poland, Ukraini, Belarus, and Russia*, DeKalb 2009.

судьбоносным событием в истории Украинской Греко-Католической Церкви, потому, то он способствовал ее обновлению после бурных событий второй половины XVII – начала XVIII века и в исторической перспективе конструктивно повлиял на формирование культурной и национальной идентичности Украины и ее жителей⁴.

Российская имперская историография развития унийных процессов на территории Речи Посполитой развивалась в контексте концепции православной империи, и доктрины защиты православного люду. Разделяя имперские традиции, историки Российской империи в оценке событий, которые касались конфессиональной истории Речи Посполитой, подчеркивали постоянные ущемления православного населения⁵. Они рассматривали российско-польские через призму религиозного противостояния, борьбы западной и восточной цивилизации и религиозных войн⁶. М. Карамзин в первой половине XIX века с великодержавных позиций подходил к истории отношений России и Польши⁷. Он выделил два основных тезиса, которые легли в основу концепции российской историографии XIX – начала XX века; невозможность возрождения независимого польского государства без ущерба российскому православию, а также принадлежности территорий, заселенных православными в исконных владениях России.

Подобные мысли в работе «История падения Польши» высказал С. Соловйов⁸. Придерживаясь православно-католических или византийско-римских позиций⁹, он рассматривал историю западных российских территорий (заселенных украинцами и белорусами), как арену религиозного противостояния католицизма и православия, признавая, одновременно, позитивное цивилизационное влияния Польши на эти территории¹⁰. По мнению С. Соловйова, российское самодержавное правительство оправдывало свои вмешательства в внутреннюю политику Польши желанием ввести в процесс управления Речью Посполитой православный элемент, с помощью наделения православных королевскими политическими правами.

П. Щебальский, придерживаясь официальной доктрины в своих исследованиях, рассматривая российско-польские отношения, трактовал конфессиональный вопрос как законное право России вмешиваться в внутренние дела Речи Поспо-

⁴ P. Novakovskiy, *Zamoiskiy Synod 1720 roku v tserkovnomu ta suspilno-politychnomu zhytti Ukrainy*, „Visnyk aharnoi istorii” 2018, № 25–26, s. 9–16.

⁵ V.M. Sheretiuk, *Pravoslavna tserkva Pravoberezhnoi Ukrainy u konteksti politychnykh vidnosyn Rosii i Rechi Pospolytoi kintsia XVII–XVIII st.*, Dysertatsiia na zdobuttia naukovooho stupenia kandydata istorychnykh nauk za spetsialnistiu 07.00.01 – istoriia Ukrainy, Kyiv 2010, s. 4, 6.

⁶ T.T. Kruchkovskij, *Istoriya Polshi v koncepciyah Rossijskoj istoriografii HIIH – nachala HKH veka*, Avtoref. dis. d.i.n., Minsk 2018, s. 6.

⁷ N.M. Karamzin, *Istoriya gosudarstva Rossijskogo*, t. 12, Moskva–SPb. 1816–1829; idem, *Mnenie russkogo grazhdanina*, Neizdannye sochineniya i perepiska N.M. Karamzina, Sankt-Peterburg 1862, s. 3–20, 27–28, 29–30, 194–195.

⁸ C.M. Solovev, *Istoriya padeniya Polshi*, Moskva 1863.

⁹ Idem, *Pisma A.A. Kireevu*, „Simvol.” 1992, № 27, s. 200.

¹⁰ Idem, *Izbrannoe*, Moskva 2010, s. 625.

литой¹¹. Подобной интерпретации придерживался и церковный историк И. Чистович¹². Даже представители либерального прозападного направления В. Ключевский и Н. Кареев рассматривали польско-российские отношения как религиозно-цивилизационное противостояние. В. Ключевский не отрицал позитивное влияние католической Польши на украинский и белорусский народы. Польша, по его мнению, стало для православных мостом к идеям западной цивилизации. Позитивную составляющую имела и политика формирования единого политического народа, независимо от этноконфессиональной принадлежности польско-литовско-украинско-белорусской шляхты¹³. Н. Кареев относил Польшу к Западной цивилизации, которая стояла на рубеже Запада и Востока Европы. История православных земель Речи Посполитой рассматривалась им в русле консервативно-националистической традиции. Он подчеркивал, что имперская политика России была направлена на распространения православья и защиту единоверцев в Польше¹⁴.

В XIX веке появились первые публикации российских исследователей с истории Замоийского собору 1720 года. Замоийский синод рассматривался через призму латинизации Униатской Церкви и православных Речи Посполитой. Публикации Г. Хрущевича¹⁵, С. Недельского¹⁶ сформировали традиционную «черную» легенду собора. Их оппоненты оказались в лагере «белой» легенды.

Апологеты «черной» легенды настаивают на том, что униатские монахи (василианы) искали в униии сближения с католиками. Сами униаты желали преодолеть внутренние разногласия между белым духовенством и униатскими монахами, требовали уравнивать свои права с правами братьев римо-католиков. Кроме того, в Унийной Церкви не было единства и в вопросе дальнейшего своего существования, или окончательно сблизиться с католиками, или перейти назад в православье. Окончательно не была решена и проблема упорядочения духовных практик во время богослужения. Часть духовенства при богослужения придерживалась греческого обряда, часть стремилась перейти на латинскую практику.

При решении этих противоречивых вопросов победу праздновали сторонники католицизма. По мнению, В. Ясинецкого, по решению Замоийского собора были приняты нововведения, направленные на латинизацию церковной жизни и уклада Греко-Католической Церкви¹⁷. На соборе произошло признание униатами

¹¹ P. Schebalskiy, *Russkaya politika i russkaya partiya v Polshe do Ekateriny II*, Moskva 1864.

¹² I.A. Chistovich, *Ocherk istorii zapadnorusskoj cerkvi*, t. 2, SPb 1884.

¹³ V.O. Klyuchevskij, *Ocherki i rechi*, Moskva 1913.

¹⁴ N.I. Kareev, «Padeniya Pol'shi» v istoricheskoy literature, Moskva 1888; idem, *Ocherk istorii reformacionnogo dvizheniya i katolicheskoy reakcii v Polshe*, Moskva 1886.

¹⁵ G. Hrusceвич, *Istoriya Zamojskogo sobora (1720 goda)*, Vilno 1880.

¹⁶ S. Nedelskij, *Uniatskij mitropolit Lev Kishka i ego znachenie v istorii Unii*, Vilno 1893.

¹⁷ <https://cyberleninka.ru/article/n/sinodalnoe-upravlenie-v-ukrainskoy-grekokatolicheskoy-tserkvi-xviii-xx-vv> (dostep: 12 X 2020).

римо-католического варианта Символа веры, чистилища, подчинение церкви Папе Римскому¹⁸. Началось введение латинских новаций: униатским священникам за-прещалось носить бороды и вводились правила заменять рясы католическими сутанами, в униатных церквях появились органы и снимались иконостасы, использование «читаемых» литургий, богослужебных колокольчиков, а также внедрялось почитание дополнительных католических праздников и святых.

Советские историки продолжали придерживаться «православной» традиции при изучении униатных процессов. Религиозно-культурная ситуация на Правобережье рассматривалась как давление римо-католической церкви на униатов и православных, с целью их сближения с латинянами. Кроме того, советские историки утверждали, что религиозная латинизация украинцев и белорусов, — это сознательный шаг польских властей, направленный на их ополячивания. Среди работ советского периода необходимо выделить защищенную в 1962 года в Ленинградской духовной академии бывшим греко-католическим священником И. Карпяком диссертацию «История Галицко-Львовской епархии», которая раскрывает историю христианства на Прикарпатье от его введения и до «восстановления» в Львовско-Тернопольской епархии в 1946–1961 годах¹⁹.

В украинской историографии проблема роли униатной конфессии и ее соборов в жизни жителей востока Речи Посполитой трактуется неоднозначно. Украинские историки разделились в своих оценках роли Замоиского собора 1720 года в социокультурном развитии христиан восточного обряда Речи Посполитой.

Часть из них рассматривают униатные процессы, которые происходили в XVII–XVIII веке через призму наступления польского государства и Римо-католической Церкви на права и интересы украинцев и белорусов. Тут необходимо выделить исследования преподавателей и студентов Киевской Духовной академии. Ее представители проводили свои исследования в рамках существующей на то время в Российской империи политики направленной на ликвидацию Униатской Церкви. Поэтому сформировалось ортодоксальное историографическое направление, которое очень негативно описывало деятельность Греко-Католической Церкви на украинских землях²⁰. Создание Униатской Церкви, по их мнению, это шаг к ополячиванию православного люда Речи Посполитой. Именно уния и ее дальнейшая реализация привели к лишению жителей Правобережной Украины своей общественно-политической элиты. Православная шляхта вступала в унию или становилась католиками.

¹⁸ A.O. Hojnackij, *Zapadnorusskaya cerkovnaya uniya v ee bogoslužhenii i obryadah*, Kiev 1871, s. 11.

¹⁹ I. Skochylas, *Osoblyvosti istoriopysannia kyivskoho khrystyianstva*, „Radianski realii, diasporna intehratsiia ta ukrainska rehabilitatsiia. Ukraina: kulturna spadshchyna, natsionalna svidomist, derzhavnist.” 2017, № 29, s. 28.

²⁰ S.I. Bila, *Uniini protsesy v zakhidnykh yeparkhiakh Kyivskoi mytropolii (ostannia tretyna KhVII – pochatok KhVIII st.). Istoriohrafiiia problemy*, Avtoref. ... dys. k.i.n., Kyiv 2004, s. 10.

Простой люд – крестьяне и мещане, потеряли защитника своих интересов в сейме. Кроме того, ситуацию в регионе в начале XVIII века ухудшила и ликвидация на Правобережье казацких порядков. В первые годы XVIII века, а точнее 1691 году Перемышльская, 1700 году Львовская, а за ней и Луцкая епархия (1702 год) приняли унию с Римо-католической Церковью²¹.

История отношений польских властей к католикам и православным Речи Посполитой никогда не была простой и однозначной. «Отцам-основателям» украинской модерной политической идеи XIX – начала XX века принадлежит идея с конструирования образа украинской нации, а также ее врагов и соперников. От первых исторических работ Н. Костомарова²², позже В. Антоновича²³, М. Грушевського²⁴ и многих других тогдашних ученых в сознании украинских патриотов укоренился стереотип Польши, как «носителя вражеских западных ценностей и католицизма», что не в последнюю очередь было навеяно вынужденным пребыванием украинских ученых в российском интеллектуальном пространстве.

На самом деле, по мнению Н. Шкрибляка, польское правительство правильно использовало религиозно-политическую ситуацию, которая сложилась на Правобережной и Западной Украине на свою пользу. Рассматривая унию, как постепенный, на действенный способ для окатоличивания украинцев и белорусов, он активизировал комплекс мероприятий, главной целью которых было завершение унийных процессов. Политическая элита Речи Посполитой и сам король вели своеобразную дипломатическую игру. Провозглашалось признание религиозных прав православных, но в действительности прилагали усилия для того, чтобы реально улучшить положение униатской церкви и в такой способ поощрять православный клир переходить на сторону униатов²⁵.

Другая историческая традиция исследования истории унийных процессов на территории Украины и место в ней Замойского собора 1720 года развивалась вокруг «белой» легенды. Историографию этого направления можно условно разделить на несколько исторических периодов. Первый относится к XIX – началу XX века и его представляют работы историков-краеведов Волыни и Подолии²⁶. К моменту

²¹ V. Antonovich, *Oчерk sostoyaniya pravoslavnoj cerkvi v Yugo-Zapadnoj Rossii po aktam (1650–1798)*, Kiev 1871; N. Petrov, *Kratkie izvestiya o polozhenii bazilianskogo ordena i raznyh peremeneh v ego upravlenii*, „Trudy KDA” 1868, № 5, s. 428–434.

²² N. Kostomarov, *O prichinah i haraktere unii v Zapadnoj Rossii*, Harkov 1841.

²³ V. Antonovych, *Shcho prynesla Ukraini unii*, Vinnipeg 1991.

²⁴ M.S. Hrushevskiy, *Illustrovana istoriia Ukrainy*, Repryntne vidtvorennia vydannia 1913 r., Kyiv 1990.

²⁵ M. Shkribliak, *Stanovyshche pravoslavia na Pravoberezhnii Ukraini u postberesteiskiyi period i prychny perekhodu Zakhidno-ukrainskykh yeparkhii na uniiu z Rymom*, „Relihiia ta Sotsium” 2010, № 1(3), s. 80.

²⁶ H. Teodorovich, *Istoriko-statisticheskoe opisanie cerkvej i prihodov Volynskoj eparhii*, Pochaev 1889; P. Antonovich, *Iz nedavnego proshlogo Volyni*, „VEV” 1909, № 7, s. 12–28; B. Peregovskij, *Otryvok iz istorii prisoedineniya na Volyne uniatov k pravoslavliyu v carstvovanie Ekateriny II i Pavla I*, „VEV” 1880,

оккупации Украины большевиками в начале 1920-х годов исследования с историей Униатской Церкви в Украине стали невозможными.

В межвоенный период активно проводились исследования с истории Греко-Католической Церкви представителями галицкой церковно-исторической школы, а после «золотого сентября» 1939 года они эмигрировали в украиноведческие центры Западной Европы, США и Канады. В 1950–80-х годах публикуются исторические очерки и монографии историков-василиан. Их публикации касаются истории Униатской Церкви, ордена Василиан и их контактов с римо-католической церковью²⁷. В «Очерке истории Василианского Чина» отдельный раздел посвящен периоду становления ордена и его деятельности с распространения идей Униатской Церкви и решений Замойского собора на просторах Речи Посполитой. Авторы «Очерка» Авторы «Нарису» подчеркивают на том, что решение Замойского собора позитивно повлияли на развитие Ордена Василиан, объединивши все ранее разделенные монастыри в единую структуру под управлением епископа. Кроме того, василианы стали заботиться развитием образования среди мирян и духовенства, издательским делом. Деятельность ордена позитивно повлияла на образовательный уровень униинного духовенства²⁸. Согласно этой концепции, Замойский собор стал прологом «золотого века» Василианского Чина и всей Греко-Католической Церкви в XVIII веке. Например, орден Василиан осуществлял «христианизацию» украинского народа, то есть углублял и расширяя на Правобережной Украине и Белоруссии христианскую веру, теологическую науку и западную культуру²⁹.

В 1970-е годы опубликована шеститомная история развития Галицкой (Львовской) епархии Атанасия (Великого). В ней отдельные сюжеты рассказывают об униинных процессах и их влиянии на развитие местной украинской церкви³⁰.

Доцент Университета Карла Франца в Граце Г. Лужницкий в своей работе «Украинская Церковь между Востоком и Западом» называет Замойский собор 1720 года первым украинским национальным собором, который дал жизненную уверенность Украинской Греко-Католической Церкви, которая стала защитником украинского народа Западной Украины. Кроме того Украинская Церковь вышла на европейскую арену, как полноправная часть Всемирной Церкви³¹. Собор, за вер-

№ 2, s. 70–78; M. Simashkevich, *Rimskoe katolichestvo i ego ierarhiya v Podolii*, Kamianets-Podilskiy 1878; Y.U. Sicinskij, *K istorii unii v Podolii*, „VEV” 1889, № 20, s. 433–445.

²⁷ M. Vavryk, *Narys rozvytku i stanu Vasylianskoho Chyna KhVII – KhKh st. Topohrafichno-statystychna rozvidka*, Rym 1979; *Narys istorii Vasylianskoho Chynu Sviatoho Yosafata*, Rym 1992; H. Luzhnytskyi, *Ukrainska Tserkva mizh Skhodom i Zakhodom: Narys istorii Ukrainskoi Tserkvy*, Filadelfia 1954.

²⁸ *Narys istorii Vasylianskoho...*, s. 159–164.

²⁹ *Ibidem*, s. 217.

³⁰ I. Skochylias, *op. cit.*, s. 29.

³¹ H. Luzhnytskyi, *op. cit.*, s. 410.

сий Г. Лужницкого, заложил основу дисциплины, которой не хватало Восточной Церкви и изменил вероучение³².

Современные украинские историки в начале 1990-х годов в своих работах начали процесс переосмысления существующей историографической традиции с изучения унийных процессов и акцентировали внимание на национальном характере истории Греко-Католической Церкви в Украине. Однако отдельные рудименты советского исторического дискурса продолжали влиять на создания новых нарративов историками независимой Украины на протяжении 1990-х годов³³. Так, О. Недавня, исследуя греко-католицизм в контексте духовного самоопределения украинцев между христианским Востоком и Западом, отметила: «Выявлено, что прозападные изменения в униатской церкви продолжались и в условиях польской власти, чьи возможности адекватно представлять для украинских христиан западно-христианский мир, была ограничена деструктивным опытом покорения украинцев и религиозного противостояния с ними»³⁴.

Но далеко не все украинские историки продолжали пребывать в объятиях советской историографии. Взявши за образец наработки польских коллег с проблематики (тут необходимо назвать работы М. Пидлыпчака-Маеровича³⁵, А. Новицькой-Ежовой³⁶) украинские ученые, пытались объяснить распространения влияния Униатской Церкви среди украинского населения не только агрессивной политикой Польши, но и результатом просветительских мероприятий, что их удачно организовал греко-католический клир. П. Шкрабьюк, исследуя деятельность униатского монашеского ордена василиан, отметил их достижения в сфере образования и книгоиздательства³⁷. Таких же взглядов придерживался и Б. Хихлач, который исследовал историю униатской церкви на Подолье и ее влияние на украинский социокультурный процесс в XVIII веке. Одновременно ученый отметил, что «униатская церковь не могла закрепиться на территории Подолья в связи со слабой поддержкой ее местным населением, что объясняется общей консервативностью религиозных традиций, движением населения на юг и восток региона, участием в заселении подольских земель выходцами с Левобережья, активной деятельностью православных священников, которые проникали на Подолье с Молдовы и Киевского воевод-

³² Ibidem.

³³ О.Р. Kryzhanivskyi, S.M. Plokhii, *Istoriia tserkvy ta relihiinoi dumky v Ukraini: navch. posibnyk: u 3-kh kn. Kn. 3. Kinets XVI – seredyna KhLKh st.*, Kyiv 1994.

³⁴ О.В. Недавня, *Hreko-katolytyzm v konteksti dukhovnoho samovyznachennia ukraintiv mizh khrystianskym Shkhodom i Zakhodom*, Dysertatsiia na zdobuttia naukovooho stupenia kandydata filosofskykh nauk za spetsialnistiu 09.00.11 – relihiieznavstvo, Kyiv 1999, s. 19.

³⁵ М. Pidlypczak-Majerowicz, *Szkoły i książki w działalności bazylianów w XVII–XVIII wieku na ziemiach polsko-litewsko-ruskich*, „Chrześcijanin w świecie. Zeszyty OdiSS” 1998, № 179–180 (8–9), s. 190–207.

³⁶ А. Novitskaya-Ezhova, *Orden bazilian i ego kulturno-prosvetitel'skaya deyatelnost na ukrainsko-belorusko-litovskikh zemlyah Rechi Pospolitoj*, „Slavyanovedenie” 1996, № 2, s. 33–46.

³⁷ P.V. Shkrabiuk, *Monashyi Chyn Ottsiv Vasyliau u natsionalnomu zhytti Ukrainy*, Lviv 2005.

ства, постоянным вооружёнными конфликтами, которые стали помехой активной работе униатских миссионеров»³⁸.

Желая опровергнуть стереотипы, которые были заложены еще историками Российской империи, украинские ученые прибегали к попыткам анализа вмешательства российского самодержавия в конфессиональную жизнь Речи Посполитой. По их мнению, православная и Униатская церкви способствовали формированию украинских этнических территорий, где доминировала киево-христианская традиция, Речь Посполитая была более толерантной и терпимой к своим народам и их вероисповеданиям чем имперская Московия³⁹.

С. Сенек утверждает, что Польша вынуждена была «согласится с фактом того, что русское меньшинство, которое составляло треть, а может и половину населения государства, никогда не перейдет в латинскую Церковь. Лучшая альтернатива, на которую можно было рассчитывать – это единство веры с разницей в обрядах. Таким образом, после того как иерархия выбрала объединения с Римским Престолом, государство официально содействовала унии, но политическая целесообразность диктовала ей многочисленные компромиссы»⁴⁰.

По мнению другой исследовательницы В. Лось, Речь Посполитая, с ее выборной монархией, не знала «светской святости». Несмотря сильное влияние Просвещения, католическая и даже униатская церкви стояли на достаточно автономной позиции и пользовались значительным авторитетом и уважением верующих. Духовное сословие Польши стоял значительно выше в социальной иерархии чем в Российской империи. В Польше Униатская церковь была более открытой, чем Православная Церковь в соседней империи. Она своей мобильностью, конфессиональной терпимостью, открытостью к западным влияниям и их трансформацией не отвечала российской церковной модели, что характеризовалась конфессиональной замкнутостью, однородностью и негативным отношением к западным влияниям, которые воспринимались, как еретические⁴¹.

Исследователь унийных процессов и Греко-Католической Церкви И. Скочиляс настаивает на том, что синод в Замостье 1720 года показал несоответствие фактического состояния вещей в разных епархиях Греко-Католической Церкви. В теории синод должен был модифицировать жизнь новоприбывших в унию православных епархий Западной Украины. Фактически он засвидетельствовал сложный и долгий

³⁸ В.М. Khikhlach, *Uniatska tserkva na Podilli v ukrainskomu sotsiokulturnomu protsesi XVIII st.*, Dysertatsiia na zdobuttia naukovoho stupenia k.i.n., Kyiv 2010, s. 15.

³⁹ V.E. Los, *Uniatska Tserkva na Pravoberezhnii Ukraini naprykintsi XVIII – pershii polovyni KhKh st.: orhanizatsiina struktura ta kulturno-relihiinyi aspekt*, Kyiv 2013, s. 90.

⁴⁰ С. Senyk, *Ukrainska Tserkva v KhVII st. Kovcheh. Zbirnyk statei z tserkovnoi istorii*, t. 1, Lviv 1993, s. 26.

⁴¹ V.E. Los, op. cit., s. 62–63.

процесс осознания украинцами Речи Посполитой новой идентичности. Не смотря на институциональные изменения, которые происходили в Львовской владычестве, культурный диалог между представителями разных вероисповеданий продолжался, поддерживая социальные коммуникации и духовное общение между верующими. Тут киевское христианство под влиянием латинской культуры эволюционировало в европейском векторе, но сохранялась его славяно-византийское начало и традиции Восточной церкви⁴².

Значительных научных изысканий в этом направлении было достигнуто В. Шеретюком. Исследуя православную церковь Правобережной Украины в контексте политических отношений Российской империи и Речи Посполитой в конце XVII–XVIII века, историк отметил: «Установление в условиях Северной войны фактического доминирования России в внутренней жизни Речи Посполитой, московские правители не использовали для осуществления действенных мероприятий с целью содействия интересам украинской православной церкви в Короне. Более того, сейм 1716 года, на котором Речи Посполитой навязали выгодные России законы, принял постановления, которые еще больше урезали права православного населения Польши»⁴³. На основе этого можно сделать выводы, что Речь Посполитая в сложных геополитических условиях смогла воспользоваться отсутствием внешнего давления на конфессиональную жизнь внутри страны для усиления влияния униатской церкви на Правобережной Украине.

На провинциальный собор в Замостье 1720 года собрались представители со всех уголков Киевской митрополии. Прибыли представители от духовенства и мирян с Литвы, Белоруссии и Украины, а также представители Римо-католической церкви. На трех заседаниях собора, который продолжался с 26 августа до 17 сентября 1720 года были приняты 19 глав постановлений, которые касались веры, церковного устройства и богослужения. По мнению И. Сkochyляса: «Участники Замойского Собора разработали масштабную программу реформ Униатской Церкви, что подчеркивала интегральное единство с Римским Апостольским престолом и славяно-византийскими источниками ее обрядного наследства»⁴⁴.

С перспектив сегодняшнего дня, самыми важными решениями собора были: институциональное объединение в одно целое всех епархий Киевской митрополии; кодификация накопленного столетнего опыта нормативного единства Униатской

⁴² I. Skochylias, *Halytska (Lvivska) yeparkhiia XII–XVIII stolit: orhanizatsiina struktura ta pravovy status*, Lviv 2010, s. 689–690.

⁴³ V. Sheretiuk, op. cit., s. 17.

⁴⁴ I. Skochylias, *Instrumentalizuiuchy mynule: Ekleziialna, istorychna y kulturna pam'iat pro Zamoiskyi sobor (kinets XVIII – persha polovyna XX stolit)*, <https://ucu.edu.ua/events/instrumentalizuyuchy-mynule-ekleziialna-istorychna-j-kulturna-pam-yat-pro-zamojskyj-sobor-kinets-xviii-persha-polovyna-xx-stolit/> (dostep: 12 X 2020).

Церкви с Римским Апостольским престолом, апробированное Святейшим Отцом; сохранение восточно-христианского этоса Униатской Церкви при одновременной адаптации отдельных элементов латинского благочестия; появление поместного права Киевской униатской митрополии, одной из основ которой стало законодательство епархиальных соборов и василианских капитул.

Решения Замойского собора в 1720 году получили силу папского закона решением Папы Бенедикта XIII. Они имели определяющее влияние на развития Униатской Церкви. На два столетия начата в Замостье реформа определила организацию Греко-Католической Церкви, богословья и пасторскую программу, и косвенно влияла на Православную Церковь. Решения в Замостье также имели сильное влияние на тогдашнюю русскую (украино-белорусскую) культуру, прокладывая ей путь в европейскую цивилизацию периода Барокко и Просвещения. Около ста пятидесяти синодальных решения и постановления вошли в Кодекс канонов восточных церквей 1990 года⁴⁵.

Особенное влияние униитных процессов на орден Василиан. Реформированный в начале XVIII века Василианский чин стал важной ячейкой приобщения украинцев к западным, европейским духовно-культурным ценностям, ячейкой духовной и культурной жизни Правобережной Украины. Несмотря на государственно-политические трансформации, по мнению Б. Хихлача, созданные орденом монастыри осуществляли душ пасторскую, миссионерскую, культурно-просветительскую деятельность⁴⁶. Чин приложил свои усилия к формированию не одного поколения верующих из разных социальных сословий, которые связывали себя с украинской церковью и считали себя украинцами. Влияние василианских миссионеров на сознание верующих было настолько великим, считает Н. Саламаха, что они, будучи сознательными, «не так легко поддавались вражеской пропаганде и именно этих верующих уже не так легко было оторвать от их церкви. Поэтому миссии в 1793 году были запрещены на территории Белорусской епархии, а затем и Русской и Литовской провинции»⁴⁷.

Орден стал основой русского униатского возрождения. Благодаря реформ В. Рутского и решениям Замойского синода василиане приблизились к повседневным потребностям местного населения. Василианский чин сумел отойти от потрясений второй половины XVII века и определил основные направления эволюцион-

⁴⁵ S.V. Onyshchuk, *Mekhanizmy vplyvu Zamoiskoho synodu na derzhavotvorchi protsesy v Ukraini*, „Naukovyi visnyk Akademii munitsypalnoho upravlinnia – Seriia «Upravlinnia»” 2014, № 2, s. 107.

⁴⁶ B. Khikhlach, *Istoriia vasylianskykh monastyriv na Bratslavshchyni (KhVIII – i tretyna KhKh st.)*, *Arkhiv Ukrainskoi Tserkvy, Seriia I: Doslidzhennia*, vyp. I: *Istoriia unii na Kyivshchyni 1596–1839 rokiv*, Lviv 2011, s. 251.

⁴⁷ M. Salamakha, *Vasylianski monastyri yak osередky relihiinoi identychnosti ukrainsiv (ostannia chvert KhVIII st. – 30-ti roky KhKh st.)*, „Naukovyi visnyk Skhidnoievropeiskoho natsionalnoho universytetu imeni Lesi Ukrainky” 2013, vyp. 21, s. 19.

ного развития Киевской митрополии. За решением Замойского собора, монастыри украинских дицесий объединились в отдельную Свято-покровскую провинцию, белорусские вошли в Свято-троицкую. Структуризация ордена способствовала улучшению религиозного образования в регионе. Под эгидой ордена активно развивалась школьное образование и обучение в дицезиальных семинариях, которые действовали на базе бывших соборных школ. Орден финансировал госпиталю, сиротские приюты. А. Святенко подчеркивает, что именно василианские школы положили начало школьному образованию украинского населения сначала Речи Посполитой, а немного спустя и Российской империи. В последней образование было слабо развитым, и школьная сеть василиан стала фундаментом для системы народного образования Правобережной Украины⁴⁸.

Кроме того, василиане совместно с греко-католическим духовенством умело обороняли своих верующих от наступления католицизма в Речи Посполитой. А оказавшись после трех разделов Польши в разных империях, они продолжали охранять свою национальную идентичность и идентичность своей паствы. Образовательное дело, начатое Замойским собором, разрешило сформировать среди белого униатского духовенства слой образованных украинцев, который в Австрийской империи в начале XIX века исполнял, в связи с отсутствием украинской шляхетской элиты, роль национальной интеллигенции. Деятельность духовенства Украинской Церкви вылилась в формирование новой украинской духовной, а немного спустя политические и культурные элиты.

Рассматривала вопрос влияния униейных процессов на жизнь украинцев ранне-модерного периода и Н. Яковенко. В своих работах она подчеркивала, что следствием униейных процессов в XVII–XVIII веке стало взаимопроникновение, своего рода смешивание, православных, католических и протестантских практик. Произошли изменения в церковном администрировании, образовательной сфере, развивался полемический дискурс, изменялись духовные практики и обрядность. Инновации введенные Замойским собором 1720 года способствовали сильной латинизации Киевской митрополии «Эти новации отдаляли Униатскую Церковь от традиционного православия, но с другой стороны – помогали лучшему пониманию их соседями греческого обряда, потому что в это же время приобретает легитимность так званая «дворитуальность», когда верующие обоих обрядов совместно крестили детей, заключали без препятствий браки и принимали участие в совместных службах»⁴⁹.

В тоже время, не смотря на все позитивы от новаций, Униатская Церковь, по мнению исследовательницы, подвергалась постоянному языковому ополячиванию.

⁴⁸ А. Sviatenko, *Hreko-Katolytska i Rymo-Katolytska tserkvy v osvitianskii politytsi samoderzhavstva na Pravoberezhnii Ukraini (kinets KhVIII – persha polovyna KhIX st.*, „Kyivska starovyna” 2009, № 5–6, s. 50.

⁴⁹ Н. Yakovenko, *Narys istorii serednovichnoi ta rannomodernoi Ukrainy*, Kyiv 2006, s. 492.

Проповеди и другие церковные службы происходили с использованием польского языка. Осуществлялась постепенная полонизация церковного клира. Это в свою очередь приводило к ополячиванию прихожан. Но, Н. Яковенко уточняет, что эти изменения касались в первую очередь высшего городского духовенства, «ибо сельские священники... были далекими от польского языка и культуры (а точнее, от культуры вообще, поскольку улучшение церковной организации на протяжении XVIII века та и не успело докатиться до сельских попов, малоимущих, необразованных и в целом зависимых от шляхты – собственников поселений, что входили в их парафию)»⁵⁰.

В XVIII – первой половине XIX века богословское и каноническое наследие Замойского собора превратилось на неотъемлемый атрибут экзезиальной памяти Униатской Церкви, на которую ее духовенство и верующие опирались, например, во время грубых преследований в Российской империи. Реформированная в XVIII веке Униатская Церковь получила от Римо-католической Церкви европейскую цивилизационно-культурную модель виденья тогдашнего мира и места в нем церкви и верующих. Это имело определяющее культурно-цивилизационное значение для сохранения собственной идентичности украинцами Российской империи. Соединения западного-латинского и восточного-византийского христианства в Униатской Церкви определяло в украинцев модерного периода формирования собственной протонациональной идентичности.

По мнению ривненской исследовательницы Р. Шеретюк, реформы Униатской Церкви после замойского собора привели к созданию в регионе многокомпонентной системы образовательных учреждений (новициатов, духовных семинарий, коллегий, парафиальных школ), типографий, которые внесли весомый вклад в развития национальной культуры⁵¹. Поэтому эта церковь долгое время не только исполняла роль своеобразного этноконсерванта культуры автохтонного населения Правобережной Украины и оберегала доминантные элементы его этнических отличий, но и приобщила его элиту к европейскому социокультурному⁵².

От «Весны народов» 1848 года и возникновения украинского национального движения, наследие Замойского собора, благодаря обрядовой дискуссии между «схидняками» и «захидняками», вошло в публичный общественный дискурс, ставши элементом исторической и культурной памяти галицких украинцев и основой для решений Львовского провинциального собора 1891 года. В межвоенный период «византийский поворот» в Греко-католической Церкви, который просматривается

⁵⁰ Ibidem, s. 493.

⁵¹ R.M. Sheretiuk, *Stanovyshche hreko-uniatskoi tserkvy naperedodni podiliv Rechi Pospolytoi*, „Aktualni problemy vitchyznianoї ta vsesvitnoi istorii. Zbirnyk naukovykh prats Rivnenskoho derzhavnoho humanitarnoho universytetu” 2012, vyp. 23, s. 29–39.

⁵² Idem, *Instytutsiini transformatsii hreko-uniatskoi tserkvy v konteksti etnokonfesiinoї polityky rosiiskoho samodержavstva (1772–1795 rr.)*, „Ukrainske relihiieznavstvo” 2013, № 66, s. 171–180.

особенно в литургийной сфере, снова актуализировал наследие Замойского собора. Митрополит А. Шептицкий пытался его творчески переосмыслить и адаптировать в категориях католического модернизма к тогдашним пасторским потребностям Униатской Церкви и перспектив диалога с православными. Но его оппоненты в дискурсе традиционализма отмечали решения Замойского собора, как неизменных канонах, что символизировали западное «лицо» УГКЦ и выступали гарантиями ее католической тождественности.

Таким образом, с XIX века начинает формироваться комплекс исторических трудов, что были посвящены разным проявлениям активности и развития Греко-католической Церкви, например, согласование ее деятельности с традициями Римо-католической Церкви на основе решений Замойского собора 1720 года. На процесс реформирования Греко-католической Церкви в контексте общественно-политической и социокультурной жизни населения востока Речи Посполитой в первой половине XVIII века, сформировалось две базовые, но несогласованные между собой две точки зрения. Первая из них, была сформирована историками Российской империи и продолжена советскими исследователями прошлого, а также под ее влиянием писали и историки постсоветской Украины. Перечисленные ученые рассматривали реализацию решений Замойского собора в разрезе принудительного прививания католической веры населению, формирования нового мировоззрения, а также отхода от православной традиции. Противоположного видения проблемы придерживаются польские, западные историки, гуманитарии украинской диаспоры, а также часть ученых независимой Украины. Взгляды этой группы ученых сформировались на базе современных методологических подходов к реконструкции прошлого и предполагают признание прогрессивной роли реформированной Греко-католической Церкви и, например монашеского ордена Василиан в распространении приобретенных западноевропейских практик и смыслов среди населения востока Речи Посполитой.

Bibliografia

- Antonovich P., *Iz nedavnego proshlogo Volyni*, „VEV” 1909, № 7.
- Antonovich V., *Ocherk sostoyaniya pravoslavnoj cerkvi v YUgo-Zapadnoj Rossii po aktam (1650–1798)*, Kiev 1871.
- Antonovych V., *Shcho pryvesla Ukraini unii*, Vinnipeh 1991.
- Bila S.I., *Uniini protsesy v zakhidnykh yeparkhiakh Kyivskoi mytropolii (ostannia tretyna KhVII – pochatok KhVIII st.)*. Istoriohrafiiia problemy, Avtoref. ... dys. k.i.n., Kyiv 2004.
- Chistovich I.A., *Ocherk istorii zapadnorusskoj cerkvi*, t. 2, SPb 1884.
- Gurevich A.Y., *O krizise sovremennoj istoricheskoy nauki*, „Voprosy istorii” 1991, № 2–3.

- Hojnackij A.O., *Zapadnorusskaya cerkovnaya uniya v ee bogoslužhenii i obryadah*, Kiev 1871.
- Hruscevič G., *Istoriya Zamojskogo sobora (1720 goda)*, Vilno 1880.
- Hrushevskij M.S., *Illustrovana istoriia Ukrainy*, Reprintne vidtvorennia vydannia 1913 r., Kyiv 1990.
- Karamzin N.M., *Istoriya gosudarstva Rossijskogo*, t. 12, Moskva–SPb. 1816–1829.
- Karamzin N.M., *Mnenie russkogo grazhdanina*, Neizdannye sochineniya i perepiska N.M. Karamzina, Sankt-Peterburg 1862.
- Kareev N.I., «*Padeniya Pol'shi*» v istoricheskoj literature, Moskva 1888.
- Kareev N.I., *Očerki istorii reformacionnogo dvizheniya i katolicheskoj reakcii v Pol'she*, Moskva 1886.
- Khikhlach B., *Istoriia vasyliianskykh monastyriiv na Bratslavshchyni (KhVIII – i tretyna KhIKh st.)*, Arkhiv Ukrainkoj Tserkvy, Serii I: Doslidzhennia, vyp. I: *Istoriia unii na Kyivshchyni 1596–1839 rokiv*, Lviv 2011.
- Khikhlach B.M., *Uniatska tserkva na Podilli v ukrainskomu sotsiokulturnomu protsesi XVIII st.*, Dysertatsiia na zdobuttia naukovoho stupenia k.i.n., Kyiv 2010.
- Klyuchevskij V.O., *Očerki i rechi*, Moskva 1913.
- Kostomarov N., *O prichinah i haraktere unii v Zapadnoj Rossii*, Harkov 1841.
- Kruchkovskij T.T., *Istoriya Polshi v koncepciyah Rossijskoj istoriografii HIH – nachala HKH veka*, Avtoref. dis. d.i.n., Minsk 2018.
- Kryzhanivskij O.P., Plokhii S.M., *Istoriia tserkvy ta relihiinoi dumky v Ukraini: navch. posibnyk: u 3-kh kn. Kn. 3. Kinets XVI – seredyna KhIKh st.*, Kyiv 1994.
- Los V.E., *Uniatska Tserkva na Pravoberezhnii Ukraini naprykintsi XVIII – pershii polovyni KhIKh st.: orhanizatsiina struktura ta kulturno-relihiinyi aspekt*, Kyiv 2013.
- Luzhnytskyi H., *Ukrainska Tserkva mizh Skhodom i Zakhodom: Narys istorii Ukrainkoj Tserkvy*, Filadelfiia 1954.
- Narys istorii Vasyliianskoho Chynu Sviatoho Yosafata*, Rym 1992.
- Nedavnia O.V., *Hreko-katolytyszm v konteksti dukhovnoho samovyznachennia ukraintsv mizh khrystianskym Skhodom i Zakhodom*, Dysertatsiia na zdobuttia naukovoho stupenia kandydata filosofskykh nauk za spetsialnistiu 09.00.11 – relihiieznavstvo, Kyiv 1999.
- Nedelskij S., *Uniatskij mitropolit Lev Kishka i ego znachenie v istorii Unii*, Vilno 1893.
- Novakovskij P., *Zamojskij Synod 1720 roku v tserkovnomu ta suspilno-politychnomu zhytti Ukrainy*, „Visnyk ahrarnoi istorii” 2018, № 25–26.
- Novitskaya-Ezhova A., *Orden bazilian i ego kulturno-prosvetitel'skaya deyatelnost na ukrainsko-belorusko-litovskih zemlyah Rechi Pospolitoj*, „Slavyanovedenie” 1996, № 2.
- Onyshchuk S.V., *Mekhanizmy vplyvu Zamojskoho synodu na derzhavotvorchi protsesy v Ukraini*, „Naukovyi visnyk Akademii munitsypalnogo upravlinnia – Serii «Upravlinnia»” 2014, № 2.
- Peregovskij B., *Otryvok iz istorii prisoedineniya na Volyni uniatskoho k pravoslavliu v carstvovanie Ekateriny II i Pavla I*, „VEV” 1880, № 2.
- Petrov N., *Kratkie izvestiya o položenii bazilianskogo ordena i raznykh peremenah v ego upravlenii*, „Trudy KDA” 1868, № 5.

- Pidlypczak-Majerowicz M., *Szkoły i książki w działalności bazylianów w XVII–XVIII wieku na ziemiach polsko-litewsko-ruskich*, „Chrześcijanin w świecie. Zeszyty OdiSS” 1998, № 179–180 (8–9).
- Salamakha M., *Vasyljanski monastyrj yak osередky relihiinoi identychnosti ukrainsiv (ostannia chvert KhVIII st. – 30-ti roky KhKh st.)*, „Naukovy visnyk Skhidnoieuropeiskoho natsionalnogo universytetu imeni Lesi Ukrainky” 2013, vyp. 21.
- Schebalskiy P., *Russkaya politika i russkaya partiya v Polshe do Ekateriny II*, Moskva 1864.
- Senyk C., *Ukrainska Tserkva v KhVII st. Kovcheh. Zbirnyk statei z tserkovnoi istorii*, t. 1, Lviv 1993.
- Sheretiuk R.M., *Stanovyshche hreko-uniatskoi tserkvy naperedodni podiliv Rechi Pospolytoi*, „Aktualni problemy vitchyzniano ta vsesvitnoi istorii. Zbirnyk naukovykh prats Rivnenskoho derzhavnogo humanitarnogo universytetu” 2012, vyp. 23.
- Sheretiuk R.M., *Instytutsiini transformatsii hreko-uniatskoi tserkvy v konteksti etnokonfesiinoi polityky rosiiskoho samoderzhavstva (1772–1795 rr.)*, „Ukrainske relihiieznavstvo” 2013, № 66.
- Sheretiuk V.M., *Pravoslavna tserkva Pravoberezhnoi Ukrainy u konteksti politychnykh vidnosyn Rosii i Rechi Pospolytoi kintsia XVII–XVIII st.*, Dysertatsiia na zdobuttia naukovoho stupenia kandydata istorychnykh nauk za spetsialnistiu 07.00.01 – istoriia Ukrainy, Kyiv 2010.
- Shkrabiuk P.V., *Monashy Chyn Ottsiv Vasyljan u natsionalnomu zhytti Ukrainy*, Lviv 2005.
- Shkribliak M., *Stanovyshche pravoslavia na Pravoberezhnii Ukraini u postberesteiskyi period i prychny perekhodu Zakhidno-ukrainskykh yeparkhii na uniiu z Rymom*, „Relihiia ta Sotsium” 2010, № 1(3).
- Sicinskij Y.U., *K istorii unii v Podolii*, „VEV” 1889, № 20.
- Simashkevich M., *Rimskoe katolichestvo i ego ierarhiya v Podolii*, Kamianets-Podilskiy 1878.
- Skinner C., *The Western front Eastern Church: Uniate and Orthodox Conflict in 18th century: Poland, Ukraint, Belarus, and Russia*, DeKalb 2009.
- Skochylias I., *Halytska (Lvivska) yeparkhiia XII–XVIII stolit: orhanizatsiina struktura ta pravovy status*, Lviv 2010.
- Skochylias I., *Instrumentalizuiuchy mynule: Eklezialna, istorychna y kulturna pam'iat pro Zamojskyi sobor (kinets XVIII – persha polovyna XX stolit)*, <https://ucu.edu.ua/events/instrumentalizuyuchy-mynule-eklezialna-istorychna-j-kulturna-pam-yat-pro-zamojskyi-sobor-kinets-xviii-persha-polovyna-xx-stolit/>.
- Skochylias I., *Osoblyvosti istoriopysannia kyivskoho khrystyanstva*, „Radianski realii, diasporna intehratsiia ta ukrainska reabilitatsiia. Ukraina: kulturna spadshchyna, natsionalna svidomist, derzhavnist.” 2017, № 29.
- Solovev C.M., *Istoriya padeniya Polshi*, Moskva 1863.
- Solovev C.M., *Izbrannoe*, Moskva 2010.
- Solovev C.M., *Pisma A.A. Kireevu*, „Simvol.” 1992, № 27.
- Statuty Synodu Zamojskiego 1720 roku. Nowe tlumaczenie z komentarzami*, Kraków 2020.
- Sviatenko A., *Hreko-Katolytska i Rymo-Katolytska tserkvy v osvitianskii politytsi samoderzhavstva na Pravoberezhnii Ukraini (kinets KhVIII – persha polovyna KhKh st.)*, „Kyivska starovyna” 2009, № 5–6.

Teodorovich H., *Istoriko-statisticheskoe opisanie cerkvej i prihodov Volynskoj eparhii*, Pochaev 1889; Vavryk M., *Narys rozvytku i stanu Vasylianskooho Chyna KhVII – KhKh st. Topohrafichno-statystychna rozvidka*, Rym 1979.

Yakovenko H., *Narys istorii serednovichnoi ta rannomodernoï Ukrainy*, Kyiv 2006.

The influence of the decisions of the Synod of Zamość on the formation of the European mentality among Ukrainians and Byelorussians in the Polish-Lithuanian Commonwealth – historiography of the problem

Summary: The aim of the study was to analyze the historiography of the Greek Catholic Church before its reform, which was determined by the decisions of the Synod of Zamość in 1720 and unfolded against the background of aggravation of the geopolitical situation in Central and Eastern Europe. In scientific research, researchers rely on the main principles of historical science – objectivity and historicism.

Keywords: Synod of Zamość, historiography, methodology, Uniate Church

Der Einfluss der Beschlüsse der Synode von Zamość auf die Herausbildung einer europäischen Mentalität unter den Ukrainern und Weißrussen in Polen-Litauen – eine Geschichtsschreibung des Problems

Zusammenfassung: Ziel der Studie ist es, die Geschichtsschreibung der griechisch-katholischen Kirche vor ihrer Reform zu analysieren, die durch die Beschlüsse der Synode von Zamość im Jahr 1720 geprägt wurde und sich vor dem Hintergrund der Verschärfung der geopolitischen Lage in Mittel- und Osteuropa entwickelte. Die Forscher stützen sich bei ihren Untersuchungen auf die wichtigsten Grundsätze der Geschichtswissenschaft – Objektivismus und Historismus.

Schlüsselwörter: Synode von Zamość, Geschichtsschreibung, Methodik, Unierte Kirche, Katholizismus

Wpływ decyzji Synodu Zamojskiego na kształtowanie się mentalności europejskiej wśród Ukraińców i Białorusinów w Rzeczypospolitej – historiografia problemu

Streszczenie: Celem opracowania jest wskazanie na potrzebę analizy historiografii Kościoła greckokatolickiego przed jego reformą, która została zdeterminowana decyzjami Synodu Zamojskiego w 1720 r. i rozwijała się na tle zaostrzenia sytuacji geopolitycznej w Europie Środkowo-Wschodniej. Naukowcy prowadzą swoje badania w oparciu o najważniejsze zasady nauk historycznych, tj. na obiektywizmie i historyzmie.

Słowa kluczowe: Synod Zamojski, historiografia, metodologia, Kościół unicki, katolicyzm